

Э. СЕТОН-ТОМПСОН

Рассказы о природе

лучшие рассказы
**О ЖИВОЙ
ПРИРОДЕ**

С ВОПРОСАМИ И ОТВЕТАМИ
ДЛЯ ПОЧЕМУЧЕК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

БИОЛОГИЧЕСКИЙ

МУЗЕЙ

ИМ. К. А. ТИМИРЯЕВА

РЕКОМЕНДУЕТ

Аванта

Лучшие рассказы о живой природе с
вопросами и ответами для почемучек

Эрнест Сетон-Томпсон

**Рассказы о природе. С вопросами
и ответами для почемучек**

«ФТМ»

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.11 (73)
ББК 84(7Кан)

Сетон-Томпсон Э.

Рассказы о природе. С вопросами и ответами для почемучек
/ Э. Сетон-Томпсон — «ФТМ», «Издательство АСТ»,
2018 — (Лучшие рассказы о живой природе с вопросами и
ответами для почемучек)

ISBN 978-5-17111402-2

В сборник замечательного канадского писателя вошли его лучшие рассказы о животных: кошках, голубях, диких кроликах, воронах... Природа и человек зачастую беспощадны к братьям нашим меньшим, а Сетон-Томпсон правдив, поэтому юные читатели часто расстраиваются, знакомясь с его произведениями. Обратите внимание, что здесь мы постарались собрать рассказы с хорошим концом. Кроме того, на каждой странице вы найдете подробные и понятные комментарии биолога и рисунки художников-анималистов. Для младшего и среднего школьного возраста.

УДК 821.11 (73)

ББК 84(7Кан)

ISBN 978-5-17111402-2

© Сетон-Томпсон Э., 2018

© ФТМ, 2018

© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Королевская аналостанка	7
Жизнь первая	7
1	7
2	10
3	12
4	16
5	19
Жизнь вторая	23
6	23
7	29
8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Эрнст Сетон-Томпсон
Рассказы о природе. С вопросами
и ответами для почемучек

© Н. К. Чуковский, пер., насл., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Королевская аналостанка

Жизнь первая

1

– Мя-я-со! Мя-я-со! – пронзительно разносилось по Скримперскому переулку.

Все кошки околотка сбегались на этот призыв. А собаки отворачивались с презрительным равнодушием.

– Мя-я-со! Мя-я-со! – раздавалось все громче и громче.

Наконец появился грязный, всклокоченный человек с тачкой. Со всех сторон к нему спешили кошки. Через каждые пятьдесят шагов, как только кошек собиралось достаточно, тачка останавливалась. Человек доставал из ящика вертел, унизанный кусочками сильно пахнущей вареной печени. Длинной палкой он поочередно спихивал эти кусочки с вертела. Каждая кошка хватала по куску, прижав уши, и, метнув злобный взгляд, с урчаньем бросалась прочь, чтобы насладиться добычей в надежном убежище.

– Мя-я-со! Мя-я-со!

Все новые и новые **пенсионеры** прибывали за своими порциями. Все они были хорошо известны продавцу печени. Вот Тигровая – Касильоне, вот Черная – Джонса, вот Черепаховая – Пралицкого, вот Белая, принадлежащая мадам Дантон. Там вон крадется Ангорская – Бленкинсофа. А тот, что залез на тачку, старый Оранжевый Билли – кот Сойера, наглый плут, хозяин его очень плохо платит. Каждого надо помнить. Вот бежит кошка, хозяин которой аккуратно вносит свои десять центов в неделю. Зато вот та, другая, ненадежна. А вот кот Джона Уаши: этот получает кусочек поменьше, потому что Джон задерживает платеж. Разукрашенный ошейником и бантами крысолов трактирщика получает добавочную порцию в награду за щедрость хозяина. Не менее счастлива и кошка сборщика податей, хотя сборщик не дает, а требует деньги. Вот доверчиво прибегает черная кошечка с белым носиком, но – увы! – ее беспощадно отталкивают. Бедняжка не понимает, что случилось. Она получала печеньку в течение долгих месяцев. Почему такая жестокая перемена? Но продавец печени хорошо знает, в чем дело: ее хозяйка перестала ему платить. У него нет никаких книг, он руководствуется только памятью, и память его никогда не обманывает.

Кошки, не числившиеся, так сказать, в списках аристократии, дожидались на почтительном расстоянии, надеясь на счастливую случайность. В числе этих прихлебателей находилась одна серая жительница трущоб, бездомная кошка, пробавлявшаяся чем бог послал, тощая и грязная. Одним глазом она следила за тачкой, а другим поглядывала, не подстерегает ли ее собака. Десятки кошек удалились, получив свою долю печени, а у нее все еще не было никакой надежды на завтрак. Но вот большой кот, такой же бездомный, как и она, напал на одну из пенсионерок, чтобы отнять у нее добычу. Жертва выронила мясо, готовясь к обороне. Пока они дрались, серая трущобница схватила кусок и была такова.

Она проскользнула в боковую калитку, перескочила через заднюю стену, затем уселась, проглотила кусок печени, облизнулась и, блаженствуя, отправилась окольными путями к свалке, где на дне старого ящика от бисквитов дожидалось ее семейство. Вдруг она услышала жалобное мяуканье. Она помчалась к своим детенышам и увидела большого **черного кота, преспокойно пожиравшего ее котят**. Кот был вдвое больше ее, но она набросилась на него с такой яростью, что он, застигнутый на месте преступления, повернулся и бросился бежать.

Из котят уцелел всего один – маленький серый котенок, похожий на мать, но с черными полосками на спинке и белыми отметинами на носу, ушах и кончике хвоста.

Первые дни мать горевала безмерно. Но потом горе ее утихло, и вся любовь и забота сосредоточились на оставшемся в живых малыше. Черный кот, пожирая котят, конечно, не собирался сделать доброе дело, а между тем он оказался невольным благодетелем и матери и ее детеныша: легче выкормить одного котенка, чем многих. Ежедневные поиски пищи продолжались. Продавец печенки редко приносил ей счастье, но в мусорных ящиках всегда бывала картофельная шелуха, которой можно было заглушить голод.

Однажды ночью мать-кошка почуяла чудесный запах. Он доносился с реки. Этот запах привел кошку в док, а оттуда – на набережную. Услыхав внезапное рычание, она поняла, что путь к бегству отрезан ее давнишним врагом, собакой с верфи. Выбора не было: она перескочила на судно, с которого доносился **чудесный рыбный запах**. Собака осталась на берегу, и когда утром рыбацье судно отправилось в плавание, кошка поневоле отчалила на нем, и больше ее никто никогда не видел.

Когда и где происходит действие?

Действие рассказа происходит в одном из бедных районов города Нью-Йорка, в Соединенных Штатах Америки. В последующих главах главная героиня волей судьбы попадает в богатый дом на улице Пятая авеню, потом возвращается обратно в трущобы.

Кто такие кошки-пенсионерки?

Кошки-пенсионерки получают регулярно определенный паек – «пенсион», потому что их хозяева предварительно договорились с продавцом дешевой мясной требухи и оплатили какой-то период. Продавец печенки отваривал ее и раздавал котам и кошкам – каждой персонально. Своеобразная «доставка на дом» кошачьих кормов. В большинстве стран в XIX веке такое внимание к бродячим кошкам было не принято. Кошек могли любить и баловать – своих, у себя дома. Как только она выходила на улицу – она становилась ничейной. Зато сейчас в Англии очень много законов, охраняющих права животных, так что иногда люди живут хуже, чем помоечные коты.

Неужели коты едят котят?

Коты могут поедать котят чужих и своих. Хотя было сделано довольно много наблюдений, которые показали – коты могут быть и хорошими отцами: помогать кошке-маме с добычей пропитания, защищать котят от собак и других опасностей. Считается, что каннибализм у домашних кошек (и у других кошачьих – например, у львов) вызван простой причиной. Когда кот-самец встречает кошку-самку с чужими котятами – он не может вступить с ней в спаривание. Она занята с выводком. Кот таким образом борется за возможность оставить свое потомство, считая, что пусть лучше кошка воспитывает его котят, чем чужих...

2

Напрасно дожидался матери трущобный котенок. Утро пришло и прошло. Котенок сильно проголодался. Перед вечером он пустился в поиски за пищей. Он вылез из ящика и стал ползать по мусорным кучам, обнюхивая все, что казалось съедобным, но не находил ничего. Наконец он достиг деревянных ступенек, спускавшихся в подвальную лавку продавца птиц, Японца Мали. Дверь была приоткрыта. Котенок вступил в целый мир едких и странных запахов. Он увидел множество заключенных в клетки живых существ.

На ящике в углу сидел негр. Негр заметил маленького незнакомца и стал с любопытством следить за ним. Котенок миновал несколько клеток с кроликами, не обратившими на него внимания. Но вот он подошел к клетке с широкой решеткой, в которой сидела лисица. Знатная дама с пушистым хвостом находилась в самом дальнем углу клетки. Она приникла к земле. Глаза ее загорелись. Котенок приблизился, принюхиваясь, к решетке, просунул голову внутрь, еще раз понюхал, затем двинулся к миске с едой – и в тот же миг был схвачен караулившей его лисицей. Послышалось испуганное «мяу!», и сразу кончилась бы кошачья жизнь, если бы не вмешался негр. Оружия у него не было, войти в клетку он не мог, но он запустил в морду лисицы такой решительный плевок, что та мгновенно выронила котенка и забилась в угол, мигая глазами от страха.

Негр вытащил котенка из клетки. Сотрясение ошеломило его. Малютка был невредим, но словно одурманен. Он, шатаясь, сделал несколько шагов и стал понемножку приходить в себя. Несколько минут спустя он мурлыкал на коленях у негра. Тут в лавку вернулся продавец птиц, Японец Мали. Японец Мали родился вовсе не в Японии, а в лондонском предместье. Но у него на месте глаз были такие крошечные прорезы, косо расставленные на плоском круглом лице, что настоящее его имя было забыто, и все называли его Японцем. Он не был жесток к птицам и животным, которыми торговал. Он только соблюдал свою выгоду и знал, что ему нужно. Ему не был нужен трущобный котенок. Негр накормил малыша всласть, затем отнес его в отдаленный квартал и покинул там на дворе железного склада.

Почему кошки так любят рыбу? Ведь они сухопутные животные и не любят воду?

На самом деле любовь кошек к рыбе – это устойчивый стереотип у нас, у людей. Кошки едят (любят) то, чем их кормят. В природе предки кошек не ели коров и барашков – а фарш

или котлетки из них едят с удовольствием, если хозяин положит. Никто не готовит домашней кошке фарш из мышей и полевок, из воробьев – может быть, им он будет по вкусу еще больше? Ко вкусу рыбы кошки привыкают очень быстро, но включать в рацион следует ее не часто. Например, у котов поедание рыбы провоцирует возникновение мочекаменной болезни.

**У кошек часто бывают зеленые глаза?
Какого цвета вообще бывают глаза у кошек?**

У маленьких котят глаза имеют мутноватый, голубовато-серый цвет. К третьему месяцу жизни радужная оболочка начинает «набирать» пигмент, и глаза окрашиваются в желтый, зеленый, голубой или коричневато-медный оттенок. Полный цвет глаза получают лишь к году. «Правильные» цвета глаз лежат в диапазоне от зеленого до медного. Бывают «специальные» цвета – голубой, бирюзовый, сине-зеленый. Встречаются кошки у которых один глаз будет голубой, а второй – желтый или зеленый. «Разноцветность» глаз встречается и у кошек-альбиносов.

3

Одного обильного обеда вполне достаточно на два-три дня. Наевшийся котенок был очень оживлен и весел. Он обрыскал груды мусора, любопытно поглядывал на висевшие за окнами далекие клетки с канарейками, заглянул через забор, увидел большую собаку, потихоньку спустился обратно, разыскал защищенное местечко на самом припеке и проспал там целый час.

Его разбудило легкое фырканье. Перед ним стоял большой черный кот со сверкающими **зелеными глазами**. На одной щеке его белел рубец, и левое ухо было прорвано. Глядел он совсем неприветливо. Уши его шевелились, хвост подергивался, и в горле раздавалось глухое клокотанье. Котенок простодушно пошел к нему навстречу. Он не узнал губителя своих братьев. Черный кот потерся мордой о тумбу, затем медленно, спокойно повернулся и исчез. Последнее, что котенок увидел, был кончик его хвоста, подергивавшийся вправо и влево. И малыш никогда не узнал, что был так же близок к смерти, как в ту минуту, когда отважился войти в клетку лисицы.

Вечером котенок почувствовал голод. Он внимательно изучил длинный невидимый и разнородный поток воздуха, именуемый ветром. Выбрав наиболее интересное из его течений, он побрел ему навстречу, **повинуясь указаниям носа**. В углу двора оказался ящик с мусором, в котором ему удалось разыскать немного пищи. Поев, он напился из кадки с водой, стоявшей

под краном. Всю ночь он старательно изучал двор. Следующий день, как и предыдущий, он провел в сладком сне на солнышке.

Так шло время.

Иногда он находил в мусорном ящике целый обед, иногда ничего не находил. Однажды он застал там большого черного кота, но осторожно удалился, прежде чем тот успел его заметить. Кадка с водой почти всегда стояла на своем месте, а когда ее уносили, на камне под краном оставались мутные лужицы. Но мусорный ящик был чрезвычайно ненадежен. Однажды он на целых три дня оставил котенка без еды. Малыш пошарил вдоль забора и, отыскав небольшое отверстие, вылез на улицу. Не успел он как следует оглядеться, как вдруг что-то ринулось, зашумело: на него налетела с размаху большая собака. Котенок едва успел проскочить обратно на двор сквозь дыру в заборе. Он был страшно голоден. К счастью, он нашел немного картофельной шелухи, слегка заглушившей его мучения. Утром он не лег спать, а снова отправился на промысел.

Во дворе щебетали воробьи. Они и прежде бывали здесь, но теперь котенок глядел на них другими глазами. Неотступное чувство голода **пробудило в нем хищнические инстинкты**. Теперь эти воробьи были добычей, были пищей. Котенок припал к земле и стал подкрадываться к воробьям. Много раз он повторял попытку, но безуспешно: воробьи были проворнее его и всегда улетали вовремя. Наконец он понял, что хотя воробьи – пища, но пища недостижимая.

На пятый день этого незадачливого житья трущобный котенок снова отправился на улицу, надеясь чего-нибудь поесть. Когда он отошел на порядочное расстояние от щели в заборе, несколько маленьких мальчиков принялись обстреливать его кирпичами. Он пустился бежать. К погоне присоединилась собака. Положение беглеца становилось безнадежным. Но вдруг он увидел железную решетку перед фасадом дома и укрылся за нею, еле успев увернуться от собаки. В окне наверху показалась женщина, прикрикнувшая на собаку. Она бросила бедняжке обрезок мяса, и котенок полакомился, как никогда еще в жизни. Затем он забился под навес, просидел там до тех пор, пока наступившая ночь не принесла с собой покоя, и тогда, словно тень, проскользнул обратно в свой двор.

Такая жизнь длилась два месяца. Котенок вырос, возмужал и хорошо изучил опасности. Он познакомился с Даун-стрит, где каждое утро появлялись ряды мусорных ящиков. Для него большой дом был складом мусорных ящиков, всегда полных лучшими рыбными отбросами. Он вскоре познакомился также с продавцом печенки и примкнул к робкой стае кошек, за которых никто не платил. Пришлось ему встретиться и с собакой с верфи и с другими страшными псами. Он узнал, как они злы, и научился их избегать.

Вскоре, к своему счастью, он изобрел новый промысел. Многие кошки топтались в напрасной надежде вокруг **заманчивых бидонов с молоком**, которые оставляет по утрам на порогах и подоконниках молочник. Счастливая случайность однажды натолкнула нашего котенка на бидон со сломанной крышкой. Это научило его поднимать и целые крышки и напиваться всласть. Откупорить бутылку он, разумеется, не мог, но ему немало попадалось бидонов с плохо прилегающей крышкой. Наш котенок усердно разыскивал такие бидоны. Мало-помалу он изучил весь свой квартал. Проникая все дальше, он наконец снова очутился среди бочонков и ящиков заднего двора, за лавкой продавца птиц.

Двор железного склада всегда оставался для него чужим, но тут в нем сразу проснулось чувство собственности, и он отнесся с негодованием к появлению другого котенка. С угрожающим видом он двинулся к пришельцу. Дело уже дошло до фырканья и урчания, когда выплеснутое из верхнего окна ведро воды залило обоих и основательно охладило их пыл. Они бросились в разные стороны: незнакомец – через стену, а трущобный котенок – под тот самый ящик, в котором он родился. Эти задворки были необычайно милы его сердцу, и он вновь обосновался здесь на жительство. В этом дворе пищи было так же мало, как в прежнем, и вовсе не

было воды, но зато его посещали вкуснейшие мыши. Благодаря этим мышам **наш котенок скоро нашел себе друга.**

А насколько хорошо чувят кошки?

У кошек в большой степени развито восприятие запаха. Они имеют примерно от 60 до 80 миллионов обонятельных клеток. Часть мозга, ответственная за обоняние, велика по отношению к общему его объему. Кошки с легкостью определяют разных людей. Они помнят по запаху меток, что в этом месте уже когда-то были. Конкретный запах позволяет котам отличать кошку в «охоте». Каждая кошка уникальна по «отпечатку» запаха, как человек по отпечатку пальца. Считается, что кошки способны ощущать запах в 14 раз лучше человека.

То есть инстинкт заставляет кошек охотиться? Даже если их не научила этому мать?

Умение охотиться заложено у котят с самого рождения. Подкрадываться к потенциальной жертве, догонять ее котята учатся в раннем детстве – играя между собой. Если кошка-мать охотится на птиц и мышей, то котята учатся ловить и убивать ту же добычу. Уже к полугоду они пытаются ловить добычу сами. Даже те кошки, которые в детстве не охотились с мамой, способны самостоятельно выработать такие навыки. Конечно, сытые домашние кошки будут тратить времени на охоту меньше, чем голодные. Но охотится все равно будут – ради удовольствия, даже если добыча будет малопригодная для еды.

Почему кошки особенно любят молоко?

Маленькие котята питаются только молоком. Оно содержит в себе все необходимое для роста и здоровья. А повзрослев, дикие кошки переходят на другую, взрослую пищу – охотятся, они предпочитают мясной рацион. Питание молоком неестественно для взрослой кошки. Но когда кошка была одомашнена (много тысяч лет назад), то человек налил ей молочка – и кошка не стала отказываться.

Кошки умеют дружить?

Кошки могут хорошо относиться к другим животным – утятам, цыплятам, крольчатам. Если кошка потеряла котят, она может усыновить щенков. Известны примеры мирного сосуществования крысы и взрослой кошки, кошки и собаки. Глядя на такие «противоестественные» пары, мы обычно говорим – животные дружат!

4

К этому времени котенок превратился уже в большую, красивую кошку, **пятнистую, словно тигр**. Ее бледно-серую шкурку украшали черные полосы, а четыре белых пятна на носу, хвосте и ушах придавали ей чрезвычайно изящный вид. Несмотря на то что она отлично умела отыскивать пищу, ей иной раз приходилось голодать по нескольку дней, и тогда она снова безуспешно принималась охотиться за воробьями. Она была совсем одинока.

Однажды в августе, когда киска нежилась на солнце, она увидела большого черного кота, который шел прямо к ней. Она тотчас узнала его по рваному уху, попяtilась к своему ящику и спряталась в нем. Черный осторожно двигался вперед, легко перепрыгнул со стены на сарай в конце двора и стал переправляться через его крышу, как вдруг перед ним вырос желтый кот. Черный уставился на него с рычаньем, желтый отвечал тем же. Хвосты их злобно извивались. Крепкие глотки рычали и урчали. Они приблизились друг к другу с прижатыми к затылку ушами, с напряженными мускулами.

– Яу-яу-яу! – сказал черный.

– Уау-у-у! – прозвучал в ответ здоровенный бас.

– Я-уау-уау-уау! – сказал черный, придвигаясь на четверть дюйма ближе.

– Яу-у-у! – ответил желтый. Выпрямившись во весь рост, он с необычайным достоинством сделал шаг вперед. – Яу-у! – И он ступил еще раз, хлеща себя по бокам хвостом.

– Я-уау-яу-у! – взвизгнул черный, повышая тон, и отступил на осьмушку дюйма перед широкой непреклонной грудью противника.

Вокруг открывались окна, слышались людские голоса, но кошачья ссора не прерывалась.

– Яу-яу-у! – загремел желтый, понижая голос по мере того, как голос черного повышался. – Яу! – И он шагнул вперед.

Теперь между их носами было каких-нибудь три дюйма. Они стояли боком, оба готовые вцепиться друг в друга, но дожидаясь, чтобы начал враг. Минуты три они молча пожирали друг друга глазами, неподвижные, как изваяния; шевелились только кончики их хвостов.

Затем желтый начал снова:

– Я-у-у! – низким басом.

– Я-а-а-а! – завизжал черный, стараясь вселить ужас своим воплем, но в то же время отступая на одну шестнадцатую дюйма.

Желтый ступил вперед на полдюйма. Теперь усы их смешались. Еще шаг – и носы их чуть не столкнулись.

– Я-у-у! – злобно прорычал желтый.

От чего зависит расцветка кошек?

Расцветка зависит от пигментов, находящихся в шерсти. У белых кошек пигмента мало или его нет совсем. А черные имеют много пигмента. Такая же ситуация и с другими расцветками. Есть много сложных правил, которыми пользуются заводчики кошек, рассчитывая получить нужный окрас потомства. Родительские окрасы определяют окрас котенка: котенок-кот всегда получает свой окрас от матери; котенок-кошка всегда получает окрас, который является сочетанием окрасов отца и матери. Белый котенок должен иметь хотя бы одного белого родителя.

Почему коты свалились с крыши и остались живы?

За чувство равновесия у кошек отвечает хорошо развитый вестибулярный аппарат, расположенный во внутреннем ухе. Кошки безбоязненно передвигаются по конькам крыш, заборах. При падении они рефлекторно принимают в воздухе положение, нужное для приземления на лапы. При этом роль стабилизатора выполняет очень подвижный хвост. Дополнительным предохраняющим средством служит рефлекторное растопыривание лап в стороны – поверхность тела кошки увеличивается, и срабатывает «эффект парашюта». Однако при падении с большой высоты этот рефлекс не помогает. При падении с малой высоты времени на разворот может не хватить, и кошка также может травмироваться.

– Я-а-а-а! – взвизгнул черный, отступая на тридцать вторую часть дюйма.

Желтый воин ринулся вперед и вцепился в него.

О, как они кувыркались, кусались и царапались! Как они кусали, таскали и мяли друг друга! Особенно отличался желтый.

Кубарем, через голову, иногда один сверху, иногда другой, но чаще желтый, они катились все дальше и дальше, пока **не свалились с крыши** под радостные крики зрителей, толпившихся у окон. Даже во время падения они продолжали мять и царапать друг друга. Особенно больно царапался желтый.

Когда они коснулись земли, верхним оказался желтый. И когда они наконец расстались, каждому досталось вдоволь и в особенности черному. Он взобрался на стену и, ворча, истекая кровью, исчез, в то время как от окна к окну передавалась весть, что наконец-то Оранжевый Билли как следует отдул Черного Нига.

Либо желтый кот был очень искусный сыщик, либо трущобная киска не слишком усердно пряталась, но он нашел ее среди ящичков, и она не пыталась бежать. Ничто так не покоряет женское сердце, как победа на поле боя. Желтый кот и киска вскоре подружились. Не то чтобы они делили жизнь и пищу – это не в обычае у кошек, – они только признавали друг за другом особые приятельские права.

5

Сентябрь прошел. Наступили короткие октябрьские дни, когда в старом ящике из-под бисквитов произошло важное событие. Если бы сюда явился Оранжевый Билли, он увидел бы пятерых котят, свернувшихся в объятиях своей матери, маленькой трущобной кошечки. Настало и для нее счастливое время. Она испытывала величайший восторг, **она облизывала их с нежностью**, удивившей бы ее самое, если бы она только была способна рассуждать.

В ее безрадостную жизнь вошла радость, но прибавилось также и забот. Теперь все ее силы уходило на поиски пищи. Заботы увеличивались по мере того, как росли котята. Через шесть недель они начали вылезать из ящика и лазили всюду каждый день, как только мать уходила на промысел.

В трущобном мире хорошо известно, что беда идет тучей, а счастье – полосой. Киска пережила три схватки с собаками и получила несколько кирпичей от негра – слуги Японца Мали. Затем произошел перелом. На следующее же утро она нашла молочный бидон без крышки, успешно ограбила одного из пенсионеров тачки и отыскала большую рыбку голову – все это в каких-нибудь два часа. Возвращаясь домой с тем чувством безмятежного покоя, какое может дать один только полный желудок, она увидела у себя на дворе маленькое коричневое существо. Киска вспомнила прежние свои охоты. Она убила и съела не одну мышь на своем веку и решила, что этот коричневый зверь, вероятно, крупная мышь с коротким хвостом и большими ушами.

Она подкрадывалась к нему с ненужной осторожностью. Маленький кролик только выпрямился и, казалось, потешался над нею. Он и не пытался бежать, и кошка без труда схватила его.

Так как ей не очень хотелось есть, она отнесла его к ящику и бросила на кучу котят. Ему не очень было больно. Он скоро оправился от страха и, видя, что не может выбраться из ящика, пристроился к котяткам. Когда же они начали ужинать, он без колебаний присоединился к ним. Кошка опешила. Охотничий инстинкт одержал было верх над всем остальным, но она была сыта, и это спасло кролика. В нашей киске проснулся материнский инстинкт, и **она стала кормить кролика своим молоком**.

Кролик сделался членом семьи и стал пользоваться уходом и пищей наравне с котятками.

Прошло две недели. Котята весело резвились среди ящиков в отсутствие матери, кролик же не мог выбраться наружу. Увидав котят на заднем дворе, Японец Мали приказал своему негру перестрелять их, что тот и проделал в одно прекрасное утро, вооружившись двадцатидвухдюймовой винтовкой. Он застрелил одного за другим всех котят. Вдруг на стене показалась взрослая кошка с крысой в зубах. Он готовился застрелить также и ее, но вид крысы изменил его намерение: кошка-крысолов достойна жить.

Эта крыса оказалась первой, когда-либо пойманной нашей киской, но она спасла ей жизнь. Кошка пробралась через кучи хлама к ящику, но, к ее удивлению, ни один из котят не явился на зов. А кролик отказывался есть крысу. Она стала кормить его молоком, продолжая время от времени звать своих котят. Негр подкрался к ящику и, заглянув в него, увидел, к величайшему изумлению, что в нем находятся кошка, живой кролик и мертвая крыса.

Мать-кошка пригнула назад уши и зарычала. Негр удалился, но минуту спустя на ящик опустилась доска, а ящик вместе с его обитателями, живыми и мертвыми, был препровожден в птичий подвал.

– Смотри-ка, хозяин, вот где кролик, который пропал! А ты-то думал, что я его украл!

Кошку с кроликом поместили в большую железную клетку и в течение нескольких дней выставляли как образец счастливого семейства.

Кролик вскоре захворал и умер. А кошка ни на минуту не чувствовала себя счастливой в клетке. Нужды нет, что ей вдоволь давали пить и есть. **Она тосковала в неволе** и, весьма вероятно, добилась бы скоро свободы или смерти. Но, к своему несчастью, во время четырехдневного заключения в клетке она так хорошо отмыла свою шкурку и шерсть ее оказалась такого необычайного цвета, что Японец решил оставить ее у себя.

Кошки – хорошие матери? Почему они так заботятся о котятах? Сколько у кошки обычно рождается котят? Зависит ли это от породы или от других условий?

Кошка – очень заботливая и любящая мама. Малышей у нее обычно несколько. Такую маму можно смело считать образцовой. Она всему учит своих отпрысков: умываться, питаться, играть и т. д. Когда кошка нянчится со своими детками, ее лучше не тревожить, отпор получают все, даже большая злая собака. В среднем домашние питомцы приносят до восьми котят за один окот. В течение жизни здоровая кошка способна выносить и родить около двухсот котят. Беспородные кошки более плодовиты, чем породные. У молодых кошек обычно меньше котят (1–3 котенка), чем у зрелых.

Почему кошка стала кормить кролика? Что значит «проснулся» материнский инстинкт? А если бы это был тигренок или цыпленок?

Мальши разных зверей, потерявшие мать, иногда пытаются следовать за посторонними животными. Например, в саваннах Африки детеныш-сирота гну пытается прибиться к стаду зебр... Маленькая антилопа ищет защиты в стаде газелей. Отмечались даже случаи, когда сироту-антилопу «усыновляла» львица, которая потеряла львят. Все это плохо заканчивается. Но в домашних условиях несложно использовать кошку в качестве «подставной» матери. Кошки выкармливают щенков, собаки могут воспитать котят, даже тигрят. В зоопарках молодые тигрицы часто бросают новорожденных. Чтобы животные не погибли, их выкармливают в приемной «семье».

Почему звери тоскуют в неволе, хотя им достаточно еды и питья?

Важно, как именно содержится животное! Если оно поймано взрослым и посажено в железную клетушку – ему не позавидуешь. А если зверь родился в неволе и условия достойные – просторный вольер, хороший рацион, – то будет жить долго и благополучно. Часто в неволе звери и птицы живут гораздо дольше. Не надо тратить время на поиски еды, не надо убегать от врагов, прятаться от непогоды. А домашние породистые животные вообще не могут

жить в свободном состоянии. «Создания человека» могут существовать только при поддержке. Кролик в рассказе умер не от «тоски по свободе», а от плохого содержания и неправильного кормления.

Жизнь вторая

6

Японец Мали был самый плутоватый из сынов лондонского предместья, когда-либо торговавших **дешевыми канарейками** в подвальном этаже. Он был очень беден, и негр жил с ним потому только, что уроженец Лондона соглашался делить с ним стол и кровать и вообще считал его равным себе, в то время как американцы обращаются с неграми, словно с собаками.

Японец считал себя честным человеком, хотя всем было известно, что зарабатывал он укывательством краденых собак и кошек. С полдюжины канареек служили просто-напросто ширмой. Однако Японец не унывал. Он по-своему был не лишен честолюбия и любил, чтобы его считали знатоком своего дела. Однажды он даже отважился представить кошку на великосветскую выставку общества Никербокер, руководясь тремя довольно-таки смутными целями: во-первых, для удовлетворения своего самолюбия; во-вторых, ради дарового входа на выставку; а в-третьих, «надо, знаете ли, присматриваться к дорогим кошкам, если уж занимаешься кошачьим делом». Но выставка была великосветская, и жалкая ангорская полукровка была отвергнута с негодованием.

Единственными интересными для Японца газетными столбцами были те, где помещались объявления о пропаже и находке собак и кошек. Однажды он вырезал и сохранил заметку «о продаже кошек на мех». Этот клочок бумаги был пришпилен к стене лавчонки, и он заставил Японца приняться за жестокий опыт над трущобной кошкой. Прежде всего он вымазал ее грязную шкуру особым снадобьем для уничтожения, насекомых. Затем основательно вымыл ее в теплой воде с мылом, невзирая на вопли, когти и зубы. Киска была в ярости. Но когда она стала подсыхать, шерсть ее распушилась, сделалась необыкновенно чистой и мягкой. Японец и его помощник были очень довольны своим опытом. Впрочем, это было только начало: самый опыт еще предстоял впереди. «Для улучшения меха успешнейшим средством является **обилие маслянистой пищи и постоянное пребывание на холодном воздухе**» – гласила газетная заметка.

Зима была уже на носу, и Японец Мали выставил клетку киски во двор, защитив ее только от дождя и ветра. Он принялся кормить ее сколько влезет жмыхами и рыбьими головами.

Через неделю уже наступила заметная перемена. Кошка с каждым днем становилась сытее и пушистее; ей нечего было делать, как только набираться жиру и ухаживать за своей шерстью. Клетка содержалась в чистоте, и так как природа, откликаясь на холодную погоду и маслянистую пищу, делала кошачью шубку с каждым днем все пышнее и блестящее, к половине зимы трущобная киска превратилась в кошку редкостной красоты, с чудесной, пушистой шерстью, разрисованной прекрасными полосами. Японец был очень доволен результатом опыта и возмечтал о небывалой славе. Почему бы не послать киску на приближающуюся выставку? Но после прошлогодней неудачи он стал осторожнее.

– Видишь ли, Сэмми, – сказал он негру, – предлагать ее как бродячую кошку не годится. Но мы умаслим Никербокеров. Прежде всего необходимо хорошее имя. Ты понимаешь сам, что здесь нужно что-нибудь «королевское», – ничем так не проймешь Никербокеров, как чем-либо «королевским». Что ты скажешь, например, о Королевском Дике или Королевском Сэме? Однако постой, это все мужские имена. Скажи-ка, Сэмми, как звали тот остров, где ты родился?

– Остров Аналостан был моей родиной, сэра.

– Здорово! Королевская Аналостанка, черт возьми! Единственная Королевская Аналостанка с **аттестатом** на всей выставке. Умора, да и только!

И оба захохотали во все горло.

– Придется только заготовить аттестат.

И друзья принялись за сочинение подробной поддельной **родословной**.

Однажды в сумерки, украсившись взятым напрокат цилиндром, Сэм вручил кошку и ее аттестат распорядителям выставки. Ведение переговоров предоставлено было негру. Он был когда-то цирюльником на Шестой авеню и умел держаться гораздо солиднее и важнее, чем Мали. Это и было, вероятно, одной из причин, почему Королевская Аналостанка встретила почтительный прием на кошачьей выставке.

Японец очень чванился тем, что его кошка попала на выставку. В нем жило благоговение лондонского лавочника перед высшим обществом. И когда в день открытия он подошел к входу, у него дух занялся при виде целого моря экипажей и цилиндров. Привратник зорко взглянул на него, но, увидев билет, пропустил, вероятно, приняв его за конюха какого-нибудь важного барина, выставившего кошку. В зале перед длинными рядами клеток лежали бархатные ковры. Японец осторожно крался вдоль стен и, поглядывая на кошек разных пород, отмечая голубые и красные бантики, выискивал свою кошку, но не смел спросить о ней и трепетал в душе при мысли, что подумает это пышное великосветское сборище, если узнает, какую он сыграл с ними шутку.

Он видел много премированных животных, но никак не мог найти свою трущобную кошку. Он пробирался сквозь толпу, но киски все не было видно. Японец решил, что произошла ошибка: вероятно, судьи в конце концов отказались ее принять. Нужды нет: он получил свой входной билет и знает теперь, кому принадлежат ценные персидские и ангорские кошки.

Посреди центрального зала помещались первоклассные кошки. Вокруг них собралась целая толпа. Вдоль зала были протянуты веревки, и два полицейских следили за тем, чтобы толпа не задерживалась на месте. Японец пробрался в самую давку. Он был слишком мал ростом, чтобы заглянуть через плечи, и хотя расфранченная публика сторонилась его отрепьев, он все же никак не мог протиснуться к средней клетке. Однако он понял из замечаний окружающих, что здесь находится самый гвоздь выставки.

– Ну, не красавица ли? – сказала высокого роста женщина.

– Что за изящество! – был ответ.

– Это ленивое выражение глаз создано веками утонченной жизни.

– Приятно бы иметь у себя это великолепное создание!

– Сколько достоинства! Сколько спокойствия!

– Говорят, **ее родословная доходит чуть ли не до фараонов**.

И бедный, грязный маленький Японец подивился собственной смелости. Неужели ему действительно удалось втиснуть свою трущобницу в такое общество.

– Виноват, сударыня! – Показался директор выставки, пробиравшийся сквозь толпу. – Здесь находится художник «Спортивной газеты», которому заказано сделать набросок с «жемчужины выставки» для немедленного опубликования. Могу ли я попросить вас немножко посторониться? Вот так, благодарю вас.

– О, господин директор, не можете ли вы уговорить продать это великолепное существо?

– Гм, не знаю, – был ответ. – Насколько мне известно, хозяин – человек с большими средствами, и к нему приступить трудно. А впрочем, попробую, сударыня, попробую. Как мне сказал его дворецкий, он насилу согласился выставить свое сокровище... Послушайте-ка, куда вы лезете? – заворчал директор на обтрепанного человека, нетерпеливо оттеснившего художника от аристократического животного.

Но обтрепанный человек хотел во что бы то ни стало узнать, где водятся породистые кошки. Он мельком взглянул на клетку и прочел ярлык, гласивший, что «голубая лента и золотая медаль выставки общества Никербокер выданы чистокровной, снабженной аттестатом Королевской Аналостанке, вывезенной и выставленной известным любителем Я. Мали,

эсквайром. (Не продается)". Японец перевел дух и снова взглянул. Да, сомнений нет: там, высоко, на бархатной подушке, в золоченой клетке, под охраной четырех полицейских, красуясь бледно-серой с ярко-черными полосами шубкой, чуть-чуть прижмуриив голубоватые глаза, лежала его трущобная киска. Ей было очень скучно. Она не ценила поднятого вокруг нее шума.

Зачем продают канареек? Почему они были дешевыми?

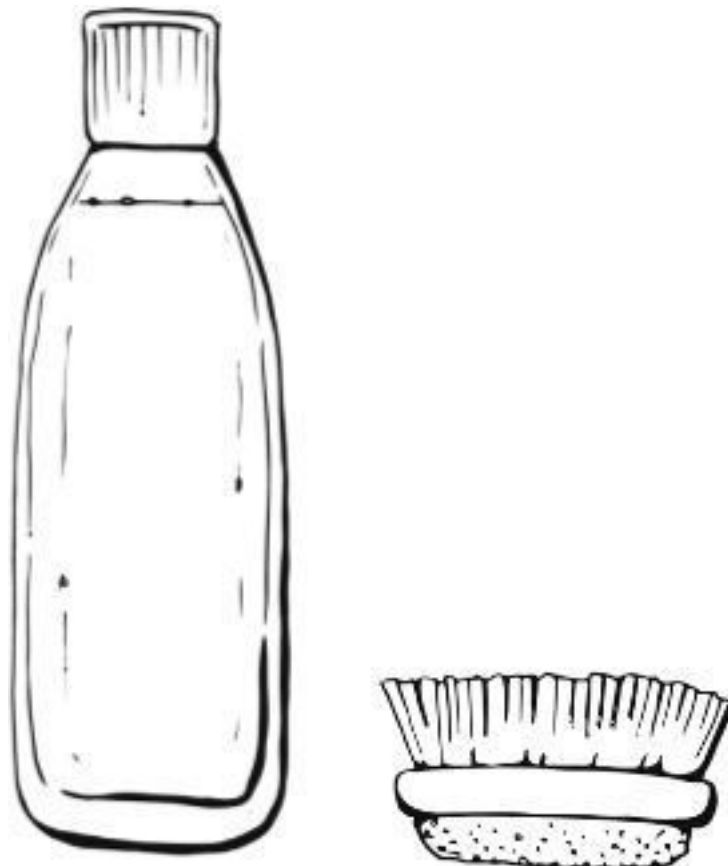
Канарейки – потомки канарского канареечного вьюрка. Их содержат в клетках уже больше 500 лет. Выведено множество цветных, декоративных и певчих канареек. Они легко размножаются в неволе. Молодые самцы в возрасте 5–6 месяцев начинают петь, к 8–9 месяцам выходят на «полный голос». Голос окончательно «укрепляется» к двухлетнему возрасту. Канарейки всегда стоили немного. В России в начале XX века канарейки-самки продавались по 20–40 копеек за штуку, а самцы по 3–4 рубля. Выдающиеся певцы могли стоить до 50 рублей. Сейчас в Москве певчую канарейку можно купить за 1–3 тысячи рублей.

Почему такой простой способ превратил трущобную кошку в красавицу?

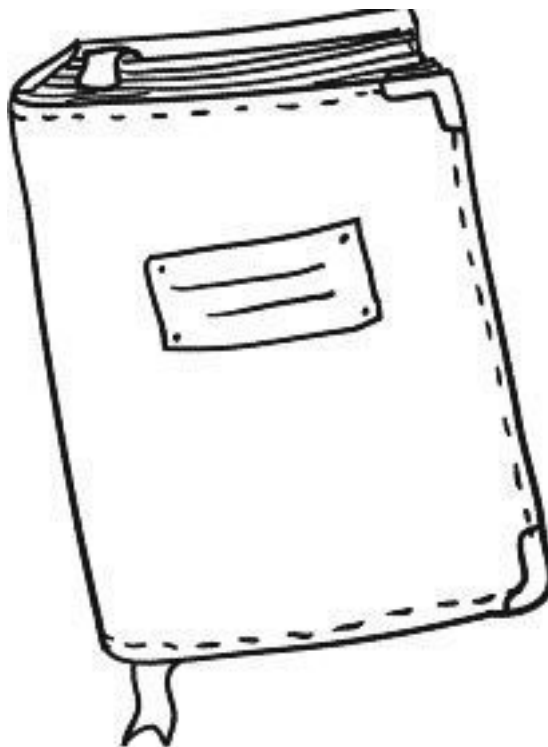
Японец был опытным человеком и знал надежные способы улучшения внешнего вида питомцев. Мало изменились эти рецепты и в наши дни: мытье с шампунями от паразитов (блох

и вшей), вычесывание шерсти щетками, сбалансированное питание. Содержание на холоде вызывает улучшение меха (только если это не короткошерстная кошка). Добавление жирной пищи в рацион кошки, которая до этого жила впроголодь, тоже улучшило внешний вид. Хотя неумеренное подкармливание рыбьим жиром и маслянистыми продуктами может вызвать заболевание печени у питомца.

Что такое аттестат и родословная?

Правила выдачи документов породистым кошкам отличаются в разных странах. Каждый породистый котенок должен иметь метрику. В ней указывается порода, окрас, дата рождения, кличка котенка и родителей. Метрику хозяин обменивает в клубе на родословную. Родословная подтверждает происхождение. Это выписка из Племенной книги. В Племенная книгу заносят всю информацию о вязках и рожденных «пометах» (выводках). Кроме того, для участия в выставках владелец должен иметь ветеринарный паспорт – справку о здоровье кошки.

Неужели египетские фараоны держали кошек?

Кошкам поклонялись в Древнем Египте. Они являлись символом плодородия и солнца. Раньше даже думали, что именно в Египте впервые одомашнили дикую ливийскую кошку. В Египте кошка оберегала амбары с пшеницей, охотилась на мышей и крыс. Археологи нашли тысячи мумий кошек. Во дворцах и храмах кошек содержали в роскоши. Когда кошка умирала, хозяева в знак траура сбрасывали себе брови. Траур длился семьдесят дней. Кошка в виде статуэтки или рельефа, нанесенного на саркофаг, могла «сопровождать» своего хозяина в загробную жизнь. Изображения кошки встречаются в вазах и посуде, на рисунках и барельефах.

Кто такой эсквайр?

Слово «эсквайр» употребляется как равнозначное слову «джентльмен». В США оно используется при обращении к дипломированным адвокатам. Первоначально титул «эсквайр» носили все дворяне в Англии, обладавшие собственным гербом, но не бывшие при этом пэрами и рыцарями. Лица иных сословий могли получить титул особой королевской грамотой, после чего он передавался по наследству. Приставка «эсквайр» в большинстве случаев говорит о том, что другого сколь-нибудь приличного титула у его носителя нет.

7

Японец Мали целыми часами простаивал около клетки, упиваясь своей славой. За всю свою жизнь впервые он так прославился. Такая слава ему никогда даже не снилась. Однако он понял, что будет разумнее держаться в тени и предоставить ведение дела своему «дворецкому».

Всем своим успехом выставка была обязана трущобной киске. С каждым днем цена кошки росла в глазах ее владельца. Он не имел понятия о тех ценах, какие иной раз выручаются за кошек, и думал, что содрал целое состояние, когда его «дворецкий» дал директору разрешение продать Аналостанку за сто долларов.

Вот каким образом случилось, что трущобница переселилась с выставки в роскошный дом на Пятой авеню. Она сразу выказала необъяснимую дикость. Однако ее **нелюбовь к ласкам** была истолкована как аристократическое отвращение к фамильярности. Бегство от комнатной собачки на середину обеденного стола объяснялось прирожденным стремлением избежать оскверняющего прикосновения. Покушения на домашнюю канарейку объяснялись жестокостью, которая царит на ее родном Востоке. Ее барские ухватки при открывании бидона с молоком снискали ей всеобщее восхищение. Нежелание спать в подбитой шелком корзине и частые столкновения с оконными стеклами доказывали только, что корзинка недостаточно нарядна, а зеркальные стекла недостаточно прозрачны. Частые, но неудачные попытки поймать воробья, порхавшего в огороженном высокой стеной саду, служили лишним доказательством непрактичности королевского воспитания, а посещения мусорного ящика – только простительным чудачеством высокорожденной особы.

Киску угощали и ласкали, однако она не была счастлива. Киска тосковала по родине. Она тербила голубую ленту на шее, пока не избавилась от нее; билась в оконные стекла, потому что они казались ей дорогой на улицу; избегала людей и собак, потому что люди и собаки были ее старыми врагами. Она подолгу сидела у окна, с тоской разглядывая крыши и задние дворы. Как бы ей хотелось снова вернуться к ним!

Но за ней строго следили, никогда не выпускали во двор. Тем не менее в один мартовский вечер Королевская Аналостанка улучила минутку, когда мусорные ящики выставлялись во двор, выскользнула за дверь и была такова.

Нечего и говорить о происшедшем переполохе. Но киска не знала и знать не хотела о нем. Она думала только о том, как бы поскорее добраться домой. После многих незначительных приключений она очутилась возле Грамерси-Грэндж-Хилла. Что же было потом? Домой она не попала, а, с другой стороны, лишилась верного куска хлеба. Голод уже давал себя знать, но, несмотря на все, она испытывала странную радость.

Некоторое время она прождала, притаившись в палисаднике одного дома. Поднялся резкий восточный ветер и принес ей дружескую весть. Люди назвали бы эту весть скверным запахом с набережной, но для нашей кошки это была желанная весточка из дому. Она побежала рысью вдоль длинной улицы, по направлению к востоку, держась вблизи домовых решеток, изредка замирая на месте, как изваяние, и наконец достигла набережной и воды. Но место оказалось ей незнакомым. Можно было повернуть и на юг и на север. Что-то заставило ее повернуть к югу, и, лавируя между собаками, повозками и кошками, извилинами бухты и прямыми решетками, она очутилась часа через два среди привычных запахов. Солнце еще не встало, когда она проползла, усталая и охромевшая, сквозь ту же старую щель на задворки птичьей лавки – **в тот самый ящик**, в котором родилась. О, если бы семейство с Пятой авеню могло увидеть ее в обстановке ее «родного Востока»!

Отдохнув как следует, она подошла к ступеням птичьего подвала, разыскивая пищу. Дверь отворилась, и на пороге появился негр. Он крикнул птичьему торговцу:

– Слышь-ка, хозяин, поди сюда! Королевская Аналостанка вернулась домой.

Когда Японец вышел на порог, кошка перескакивала через крышу. Оба принялись звать громкими и в то же время умильными, заискивающими голосами: «Кис-кис! Бедная киска! Иди сюда, киска!» Но киске они не нравились, и она отправилась в прежние свои дебри.

Королевская Аналостанка оказалась для Японца настоящим кладом. На полученные за нее сто долларов он купил немало новых пленников и всяких нужных вещей. Поимка «ее величества» казалась ему поэтому чрезвычайно важным делом. Пустили в ход **протухшую говядину и прочие неотразимые приманки**, и в конце концов киска, измученная голодом, подкралась к большой рыбьей голове, положенной в ящик с ловушкой. Негр дернул веревку, крышка захлопнулась, и минуту спустя Королевская Аналостанка снова была водворена среди пленников подвала. Между тем Японец погрузился в газетные объявления. Вот оно: «5 долларов награды» и т. д. В тот же вечер «дворецкий» мистера Мали явился в отель на Пятой авеню с пропавшей кошкой.

– Поклон от мистера Мали, сэра. Королевская Аналостанка возвратилась к своему прежнему владельцу, сэру. Мистер Мали очень рад вернуть вам Королевскую Аналостанку, сэра.

Разумеется, не могло быть и речи о вознаграждении мистера Мали, но «дворецкий» дал понять, что охотно примет обещанную награду «на чай».

Надзор за киской после этого усилился. Но вместо того чтобы разочароваться в прежней голодной жизни и радоваться уютному углу, она становилась все более дикой и раздражительной.

Разве не все кошки любят, когда их ласкают?

Некоторые породы кошек обладают резким характером, свободолюбивым и своенравным. Сиамские и британские коты отличаются таким нравом – их можно отнести к породам, которые не любят, когда их гладят. Часто коты ориентальной породы совершенно не склонны к фамильярности. Нет ничего удивительного в том, что неласковой оказывается кошка, попавшая в семью уже в зрелом возрасте, которая раньше пережила плохое обращение со стороны человека. Кошка с улицы, не знавшая человеческой ласки будет, скорее всего, вести себя отстраненно. Все кошки не любят, когда их пытаются ласкать чужие люди.

С помощью чего кошки умеют отыскивать путь домой? Есть ли у них какой-то навигатор? Какое было самое дальнее расстояние, когда кошка вернулась в результате домой?

Кошки запоминают путь домой с помощью зрения и чутья. Кроме того, для каждого места характерен свой набор звуков. Кошки находят дом за 5–10 км. На больших расстояниях сложнее – вокруг нет привычных видов, звуков и запахов. Известно, что в Англии кот через три недели вернулся домой за 65 км. Во Франции кошка преодолела 700 км за полгода.

Перед какими приманками не устоит ни одна кошка? Почему говядина должна быть протухшей?

Известно, что кошки неравнодушны к валериане. Можно попробовать использовать это средство для поимки беглянки. Из кошачьих кормов годятся влажные консервы. Всевозможные паштеты для кошек – просто деликатес. Легко заинтересовать кошку рыбными консервами. В качестве приманки можно использовать также свежую рыбу, морепродукты, мясо. Если вы даете мясо или рыбу, предварительно отварите кусочек – это усилит запах. Также усиливает запах продуктов процесс гниения. Но, начиная с определенной стадии, протухшая еда будет скорее отпугивать кошек, чем приманивать.

8

Весна трудилась изо всех сил, насколько это только возможно в Нью-Йорке. **Грязные воробьи** дрались и барахтались под водосточными трубами. Коты вопили по ночам на крышах, а семейство с Пятой авеню подумывало о переезде на дачу. Уложили вещи, заперли дом и отправились в деревню, взяв с собой киску в корзине.

– Как раз то, что ей нужно: перемена воздуха и обстановки отвлечет ее от разлуки с прежними хозяевами, и она будет счастлива.

Корзину поставили в дорожный ящик за каретой. В нее проникали мимолетные звуки и запахи и сразу же исчезали. Карета переменяла направление. Затем послышался топот многих ног, корзина снова закачалась. Короткая остановка, новая перемена направления, щелканье, хлопанье, продолжительный и резкий свист, звонки, грохот, шипенье, неприятный запах, отвратительный запах, ужасный, ненавистный, удушливый запах, убийственный, ядовитый смрад. Грохот заглушил вопли бедняжки – она задышалась от недостатка воздуха. И вдруг снова явился свет, явился воздух. Затем человеческий голос прокричал: «Вынуть багаж!» Для киски это был, разумеется, только бессмысленный человеческий рев.

Грохот замер.

Немного погодя тряска возобновилась. Снова множество звуков и колыханий, но без ядовитого смрада. Она услышала глухое мычанье коров. Вот приятный речной запах. Опять толчки, крики, скрипы, остановки, щелканье, хлопанье, вонь, прыжки, потряхиванья. Затем

новые запахи, еще толчки – большие толчки, малые толчки, – газ, дым, визг, звон, дрожь, вопли, громы. И опять новые запахи, стуки, колыханья, грохот. Снова запахи. Наконец остановка. Сквозь крышку корзинки уже просвечивали солнечные лучи. Королевскую кошку переместили в дорожный ящик старомодного фасона. Переменив направление, колеса загремели по другой дороге. Прибавился новый и ужасный звук – лай собак, совсем близко, над самым ухом. Корзинку открыли, и трущобная кошка оказалась на даче.

Окружающие были добры до навязчивости. Всем хотелось угодить королевской особе, но почему-то никому это не удавалось, кроме большой жирной кухарки. С кухаркой киска познакомилась на кухне. Запах этой жирной женщины напоминал запах трущоб, и Королевская Аналостанка сразу заметила это. Узнав, что хозяева боятся, как бы кошка не удрала, кухарка обещала приручить ее. Она проворно схватила недоступное божество в передник и совершила ужасное кошунство – **смазала ей пятки салом**. Киска, разумеется, возмутилась. Однако, когда ее отпустили на волю, она принялась облизывать лапки и нашла в этом сале некоторое удовлетворение. Она лизала все четыре лапы в течение целого часа, и кухарка торжествующе объявила, что «теперь уж киска наверняка останется». И точно, киска осталась, но зато обнаружила поразительное и возмутительное пристрастие к кухне, кухарке и помойному ведру.

Хотя хозяева и сокрушались по поводу этих аристократических чудачеств, они тем не менее рады были видеть Королевскую Аналостанку довольной и доброй.

Спустя одну-две недели ей стали предоставлять несколько больше свободы. Ее охраняли от малейшей неприятности. **Собаки научились уважать ее**. Ни один человек, ни один мальчик в околотке не смел швырнуть камнем в знаменитую кошку с аттестатом. Пищи ей давали вдоволь, и все же она была несчастна. Ей смутно хотелось многого; она сама не знала чего. У нее было все, но ей хотелось чего-то другого. У нее было много еды и питья, но у молока совсем не тот вкус, когда можно пойти и лакать сколько угодно из блюдечка. Надо выкрасть его из жестяного бидона, когда подвело живот от голода и жажды, а то в нем не будет того смака – не молоко это, да и только.

Правда, за домом находился большой двор, но он весь был опоганен и отравлен розами. Даже лошади и собаки пахли не так, как следует. Вся страна была сплошной пустыней, состоящей из противных садов и лугов, без единого жилища, без единой печной трубы. Как все это было ей ненавистно! Во всей ужасной усадьбе был один только благоуханный кустик, и тот скрывался в заброшенном углу. Она с удовольствием **пощипывала его листочки**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.